

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАРКЕРОВ "СВОБОДЫ" В ДИСКУРСЕ РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО И СЕРБСКОГО ПРАВОВОГО ДОКУМЕНТА

Тубалова И. В., Наземцева М. А.

Томский государственный университет, г. Томск

Проблема национально-культурной обусловленности дискурса ставится в целом ряде гуманитарных исследований (работы Е. М. Верещагина, Г. Д. Гачева, П. И. Гнатенко, И. М. Кобозевой, Г. М. Костомарова, Л. О. Кострюковой, В. В. Красных, П. Серио, Г. Г. Слышкина и др.). При этом институциональные дискурсы (за исключением политического) в данном аспекте исследованы фрагментарно.

В фокусе внимания данного доклада – русский, белорусский и сербский дискурс правового документа. Цель исследования – представить специфику состава и функционирования лексических маркеров свободы как дискурсообразующей смысловой доминанты текстов русского, белорусского и сербского правового документа.

Текст правового документа рассматривается как письменный продукт правового дискурса, под которым понимается процесс социокоммуникативного взаимодействия, реализуемый в ситуации институционального общения, подчиненного интенции государственно-правового регулирования (Н. Г. Храмцова¹).

Материал для анализа – тексты Конституций и отдельных кодексов славянских государств – России, Белоруссии и Сербии.

Дискурсообразующий статус концепта «свобода», констатированный исследователями философии права (например, Н. Г. Храмцовой), подтверждается результатами дискурс-анализа правовых текстов. В связи с этим лексические единицы, репрезентирующие данный концепт в соответствии с целью дискурса (рус. – *свобода, право, обязанность, должен, обязан, не допускается, запрещается* и под.), приобретают в них особую правовую значимость.

В результате анализа специфики их функционирования в рассматриваемых текстах выявлено, что общие и специфические особенности их реализации определяются следующими факторами.

(1) Общекультурные особенности правового дискурса

Например, состав и функционирование лексем рассматриваемого типа в текстах Конституции всех трех государств отражает превалирование разрешительного аспекта реализации концепта *свобода* над запретительным, что соответствует жанровой цели текста Конституции.

(2) Характер национальной правовой культуры

Например, количественный анализ стабилизированных контекстуальных пар лексем-эквивалентов рус. *право-обязанность*, белорус. *права-абавязак*, сербск. *право-обавеза* показывает приблизительно равное количество таких пар в Конституциях России (7) и Белоруссии (6), но их значительно большее количество в Конституции Сербии (18), что может указывать на более высокую значимость аспекта долженствования в тексте документа сербской правовой культуры.

(3) Возможность различной принципиальной стратегии порождения высказывания, связанной с особенностями языка (А. А. Леонтьев²)

Так, во всех рассматриваемых языках лексем-эквиваленты *свобода* (рус.), *свабода* (белорус.), *слобода* (сербск.) употребляются во мн.ч. только в рассматриваемой сфере коммуникации, что позволяет реализовать общую для данных лингвокультур стратегию дифференциации их правового значения.

¹ Храмцова Н. Г. Дискурс-правовой анализ: от теории к практике применения: монография / Н. Г. Храмцова. – Курган: КГУ, 2012. – 180 с.

² Леонтьев А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.